

Социологический институт РАН
Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук

Власть и элиты **Power and elites**

Том 6
Выпуск 1

Санкт-Петербург
2019

КАРЬЕРА ПОСЛЕ УХОДА ИЗ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ: НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ¹

Д.Б. Тев

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2019.6.1.6>

Аннотация. *Анализируется постправительственная карьера членов правительства России. Эмпирической основой исследования послужила база данных, включающая биографические анкеты 221 члена постсоветских (действовавших с ноября 1991 г.) правительств России, которые по состоянию на август 2017 г. хотя бы однажды выбыли из высшего органа исполнительной власти. Были выявлены основные институциональные каналы, в рамках которых проходит постправительственная карьера. Важнейшим местом работы членов правительства сразу после ухода с должности являются административные структуры. Большинство бывших деятелей правительства работали в коммерческих организациях, но переходы в бизнес носят в основном косвенный характер. Менее значимым каналом постправительственной карьеры служат представительные органы (прежде всего Государственная Дума), а также учреждения образования и науки. В целом большинство членов правительства после отставки в то или иное время занимали такие позиции, которые позволяют отнести их к элитам разного уровня (федеральной, региональной и пр.) и функциональной специализации (административной, экономической, политической и пр.), что говорит об определенной устойчивости членства в элите. Особенности постправительственной карьеры обсуждаются в связи с характеристиками экономического и политического устройства России («кумовской капитализм», слабость парламента и пр.).*

Ключевые слова: *правительство, постправительственная карьера, элита, бизнес, администрация, парламент.*

Постправительственная карьера и вообще карьера после ухода с элитной должности — значимый предмет исследования по ряду причин. Во-первых, ее важно изучать потому, что полностью оценить роль правительственной или иной позиции в карьере (является ли она ее вершиной, трамплином и пр.) возможно лишь в ретроспективе [Stolz, Kintz 2014: 3], только если знать, какие позиции следовали за ней. Во-

---

¹ Статья представляет собой дополненную и переработанную версию материала, опубликованного в журнале «Мир России» [Тев 2019].

вторых, ее анализ нужен для прояснения вопроса об устойчивости членства в элите: влечет ли за собой уход из правительства выпадение из властной элиты вообще либо переход в элитные группы иной функциональной специализации или уровня? В-третьих, исследование постправительственной карьеры необходимо для оценки степени межфракционной элитной интеграции, одним из показателей которой могут выступать переходы членов правительства в другие властные группы, создающие динамические переплетения различных элит. Вообще, как отмечает У. Хоффман-Ланге [Hoffmann-Lange 2018: 63], «элитные карьеры, включающие профессиональный опыт в различных секторах, который способствует отношениям сотрудничества между лидерами разных секторов и организаций», служат важным показателем элитной интеграции. В-четвертых, знание карьеры правительственного деятеля после отставки позволяет лучше понять его поведение в период осуществления полномочий. Это связано с тем, что перспективы возможной будущей занятости способны влиять на поведение представителей публичной власти, которые могут приспосабливать свою политику к интересам потенциального работодателя (подробнее см., например: [Prewitt, Nowlin 1969: 306; Cohen 1986; Samuels 2003: 134–156]). Наконец, исследование постправительственных карьер способствует выявлению особенностей данной общественно-политической системы (в частности, характера взаимоотношений правительства с парламентом, бизнесом и другими институтами), отражением и закреплением которых в некоторой степени являются элитные карьерные траектории.

Несмотря на важность указанной темы, исследований карьеры после ухода с элитной должности до недавнего времени было немного, особенно в сравнении с работами, посвященными карьере властных персон перед вхождением в такую должность. Отмечалось, что «роль бывших лидеров является забытой проблемой в изучении политических и правительственных лидеров и лидерства. Эмпирически гораздо больше известно о происхождении, паттернах рекрутирования и маршрутах к высокой должности политических и правительственных лидеров, чем об их “выходах” и о том, что они делают после ухода с должности» [Theakston, Vries 2012: 1]. Как писал Дж. Кин, вопрос о судьбе бывших должностных лиц оказывается «недостаточно теоретизированным, недостаточно исследованным и недооцененным» [Keane 2009: 282–283]. Возможно, это связано с определенными трудностями, возникающими при ее изучении: информация о ней нередко фрагментарна, и, кроме

того, отсутствует predetermined конечная точка, до которой следует изучать «посткарьеру» (нужно ли учитывать только первую должность после отставки или весь карьерный путь вплоть до ухода на пенсию или смерти) [Stolz, Kintz 2014: 5–6]. Тем не менее за рубежом, прежде всего в странах Запада, исследовались карьеры бывших глав государств и правительств [Theakston 2012; Baturо, Mikhaylov 2016], парламентариев [Herrick, Nixon 1996; Diermeier, Keane, Merlo 2005; Kim 2013; Parker, Parker, Dabros 2013; Claessen, Bailer 2015; Baturо, Arlow 2017; Samuels 2003: 58–75; Santos, Pegurier 2011: 177, 181], региональных министров [Stolz, Fischer 2014] и пр.

Ряд работ полностью или частично посвящен карьере после ухода из общенационального правительства, причем ее изучение стало более интенсивным в последние годы. Чаще всего исследовалась постправительственная карьера членов кабинета США. Одна из ранних работ, в которых затрагивается эта тема, принадлежит П. Фрейтагу [Freitag 1975]. Он проанализировал переплетения Кабинета США (с 1897 по 1973 г.) и крупного бизнеса и выявил высокую степень обмена персоналом между ними, поставив под сомнение утверждение плюралистов о существовании в стране разделенной и неинтегрированной элиты. В частности, было показано, что более половины членов кабинета занимали после ухода из него элитные позиции в бизнесе (в том числе, почти 40 % сразу после отставки). Позднее К. Николс [Nicholls 1991] исследовал карьеру после ухода с должности 237 членов кабинетов США, первоначально назначенных новоизбранными президентами, от Дж. Вашингтона до Р. Рейгана, различая непосредственное занятие и общую карьеру. Было выявлено, что сразу после отставки они чаще всего получают должности в правительстве и политике, реже занимаются частной юридической практикой и работают в бизнесе. Но если говорить об общей карьере, то значение бизнеса существенно повышается, а роль правительства и политики снижается, поскольку многие члены кабинета, которые сразу после отставки работают в государственном секторе, остаются там недолго, переходя в бизнес. Кроме того, существует историческая тенденция роста значимости занятости в бизнесе в карьере после ухода из кабинета. Наконец, Э Беннетт [Bennett 1996] изучал род занятий членов кабинетов США от Дж. Кеннеди до Дж. Буша (1961–1993 гг.) непосредственно после ухода из него и установил, что в целом за весь период (при значительной вариативности при разных президентах) бизнес (commerce and finance) был важнейшим родом их

занятий: в эту сферу перешло больше всего правительственных чиновников. Также бывшие члены кабинета часто занимали невыборные политические посты и реже работали в академической сфере и юриспруденции, в то же время лишь двое сразу после ухода из правительства заняли выборные политические должности.

К. Штольц и М. Кинц сравнили постправительственные карьеры в США (кабинет Б. Клинтона) и Великобритании (кабинет Дж. Мейджора) [Stolz, Kintz 2014]. Хотя в обеих странах правительственный пост является для большинства министров вершиной политической карьеры, постминистерские карьеры существенно различаются. В Великобритании почти все министры сохранили позиции в политической сфере (в основном в парламенте) сразу после отставки, тогда как в США этого нельзя сказать ни об одном члене правительства и впоследствии лишь немногие американские министры занимали политические посты (причем ни один не входил в состав законодательной власти). При этом в обеих странах позиции в бизнесе являются важной частью постправительственной карьеры. Различия в карьерных траекториях объясняются фундаментальными расхождениями в институциональной структуре возможностей для профессиональной политики в этих странах, включая систему правления, структуру государства, степень политизации высшей администрации, значимость политических партий в политическом процессе и престижность постов в кабинете.

В последние годы появились две работы, в которых в той или иной мере освещаются постминистерские карьеры в отдельно взятых странах Западной Европы. Н. Дорренбахер [Dörrenbacher 2016] изучала постправительственные карьеры министров и канцлеров ФРГ, покинувших правительство в период с 1949 до 2014 г. Прежде всего ее интересовало, в какой степени бывшие члены правительства проходят через так называемую «вращающуюся дверь», начиная вторую карьеру в частном секторе, и какие факторы повышают вероятность такой карьеры. Анализ показал, что работа в частном секторе (на руководящих должностях в крупных компаниях, группах интересов, лоббистских фирмах, банках и пр.) — второй по распространенности тип постправительственной карьеры, уступающий только работе на политических постах (в партийном аппарате, парламенте). Вторая карьера в частном секторе наиболее типична для членов кабинета ФРГ, получивших образование, связанное с бизнесом, пришедших в правительство из частного сектора и возглавлявших министерства с большими лоббистскими контак-

тами, и, кроме того, ее распространенность существенно возросла с 1980-х годов. В свою очередь, другие исследователи [Costa Pinto, Tavares de Almeida 2017] затрагивают вопрос о постправительственной карьере португальских министров, занимавших посты в период с 1976 по 2015 г. Они также показали, что хотя политика — важнейший род их занятий (почти половина бывших экс-министров были депутатами парламента и партийными лидерами), важную роль играет и бизнес (почти 30 % работали в частных компаниях и 12 % — в частных банках). Причем наблюдаются различия с точки зрения постправительственной карьеры между министрами-политиками и министрами-экспертами.

Кроме того, есть работы, в которых анализируются карьеры бывших министров не в одной или двух, а в большой группе развитых капиталистических стран. Ж. Блондель изучал постминистерскую карьеру в 14 западноевропейских демократиях, выделив ее четыре основных типа [Blondel 1991]. Немногие министры сразу после отставки уходят на пенсию. Почти треть министров после ухода с должности являются только парламентариями. При этом, хотя в большинстве стран большинство экс-министров оказываются в парламенте, в целом лишь меньшинство остается в легислатуре на длительный срок и не ищет другую работу. Чуть менее трети министров возвращается к своей прежней работе: преподаванию, юриспруденции, гражданской службе. Наконец, треть министров начинает новую карьеру на частных предприятиях, в государственном секторе или международных организациях. Распространенность разных типов карьеры сильно варьируется по странам. Еще одно исследование [Claveria, Verge 2015] было посвящено постминистерской занятости в 23 промышленно развитых демократиях. Было показано, что наиболее популярное занятие бывших министров — политика, за ней следуют переназначения в правительство и работа в бизнесе. В меньшей степени они получали позиции на международной арене и очень редко возвращались к своей предыдущей работе. Авторы отмечали, что карьерные траектории после ухода с должности формируются не только ресурсами политического капитала, которыми обладают министры (старшинство, партийный пост, политическая компетентность, тип министерской должности), но и специфической для каждой страны комбинацией институциональных факторов. Большое значение имеет тип министерского рекрутирования: при генералистских системах бывшие министры с большей вероятностью работают в политике, а при специалистских — заняты в бизнесе или возвращаются к предыдущей работе.

В общем исследовании постправительственной карьеры в развитых капиталистических демократиях показали, что она зависит от институциональных факторов и политических ресурсов, которыми обладают министры, существенно варьируется по странам и что при всей значимости политической сферы (в Европе прежде всего парламента) как ее канала важную роль играют и другие структуры, в первую очередь и особенно в США, бизнес.

Что касается России, то существуют работы, посвященные исследованию «посткарьеры» заместителей министров [Huskey 2010b], губернаторов [Судьбы бывших глав... 2012], высокопоставленных региональных администраторов [Тев 2015] и депутатов Госдумы [Тев 2018]. Судьба представителей советской и постсоветской политической элиты после отставки, включая членов правительств Е.Т. Гайдара, В.С. Черномырдина и Е.М. Примакова, анализируется О. Крыштановской и С. Уайтом [Kryshstanovskaya, White 2005]. Они показали, что отставные члены правительства, в частности, становились депутатами разных уровней, а также государственными служащими с понижением статуса, руководили государственными и частными предприятиями, фондами и ассоциациями, возвращались к своей прежней профессии. Были выделены типы отставок чиновников, такие как полная эскорпорация (выход из элиты), частичная эскорпорация (переход в элитную зону) и циркуляция в элите [Kryshstanovskaya, White 2005: 211–217]. Вопрос о карьере после ухода из федерального правительства также затрагивается в статье Е. Семеновой [Semenova 2011: 921–922]. Она отмечает, что более трети бывших министров не занимали политических постов, примерно одна пятая перешла на другие правительственные административные должности в Москве, но большая часть переместилась на позиции в бизнесе или вернулась на государственные предприятия. Несмотря на то что результаты этих исследований представляют несомненный интерес, необходим более тщательный и развернутый анализ постправительственной карьеры за весь постсоветский период.

С этой целью была создана биографическая база данных, включившая всех членов¹ постсоветских, т.е. действовавших с 6 ноября 1991 г.,

---

¹ В исследуемую совокупность не включались должностные лица, которые не были членами правительства РФ, но были наделены рангом (статусом, правами) федерального министра или заместителя председателя правительства.

правительств РФ¹, которые по состоянию на август 2017 г. хотя бы однажды выбыли из этого органа, кроме двух категорий должностных лиц. Во-первых, председателей правительств республик в составе РФ, входивших до декабря 1993 г. в высший орган федеральной исполнительной власти. Во-вторых, в анализ были включены только «полноправные» министры, но не вошли персоны, которые не были утверждены в этой должности, но лишь (временно) исполняли соответствующие обязанности, нередко оставаясь в должности заместителя министра и иногда сохраняя ее после прекращения их исполнения. Нужно отметить, что правительственные должности, которые занимали включенные в базу данных персоны, довольно разнообразны: это не только председатели правительства, вице-премьеры и федеральные министры, но и (до декабря 1993 г.) председатели государственных комитетов, а также председатели Российского фонда федерального имущества, Пенсионного фонда России и Центрального банка России, которые в 1993 г., согласно указу президента, входили в состав правительства.

На каждую из вошедших в базу данных властных персон была заведена биографическая анкета, содержащая, в частности, информацию о дате и месте рождения, типе и месте получения высшего образования, карьерном пути как до вхождения в правительство, так и после выбытия из него. В качестве источников биографической информации использовались сайты органов государственной власти, коммерческих организаций, бюджетных учреждений и иных структур, отчеты компаний, материалы СМИ, биографические интернет-порталы (*vipperson.ru*, *lobbying.ru* и пр.).

В исследовании под постправительственной карьерой обычно понималась карьера после выбытия из состава правительства в связи с уходом с соответствующей должности (премьер-министра, вице-преьера, министра и пр.). Однако ряд должностных лиц, включенных в исследуемую совокупность, выбыли из правительства раньше, чем покинули должность во главе соответствующего ведомства. Это прежде всего, относится к председателям государственных комитетов РФ, которые после принятия Конституции 1993 г. были исключены из состава правительства. В таких случаях исследовалась карьера после ухода

---

¹ Сведения о составах правительств см.: [Составы правительств с 1990 по 1998... 2011; Составы правительств... 2011].

с той должности (например, председателя госкомитета), пребывание на которой обеспечило в прошлом членство в правительстве. Кроме того, некоторые персоны неоднократно, но с перерывом входили в правительство и неоднократно покидали его, поэтому, как показывает таблица 1, число выбытий (и постправительственных карьерных траекторий), а соответственно и N при всех подсчетах больше, чем количество персон, включенных в биографическую базу данных.

Таблица 1

Характеристики исследуемой совокупности

Число членов правительства РФ, которые хотя бы однажды выбывали из него (по состоянию на август 2017 г.)	221
Число выбытий из правительства РФ (по состоянию на август 2017 г.)	245

При исследовании постправительственной карьеры использовались два показателя. Во-первых, наличие опыта работы в той или иной сфере на протяжении всего известного на момент сбор биографической информации карьерного пути после ухода с правительственной должности. Во-вторых, первое известное¹ место работы после ухода с этой должности, которое может в наибольшей мере определяться связанными с ней ресурсами и возможностями. В ходе исследования были рассмотрены основные институциональные каналы, в рамках которых проходит постправительственная карьера.

КАРЬЕРА В АДМИНИСТРАТИВНЫХ СТРУКТУРАХ ПОСЛЕ УХОДА ИЗ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Административные органы (к ним относятся президент² и его администрация, органы исполнительной власти разного уровня (и обеспечивающие их деятельность государственные органы), включая местные администрации) являются не только важнейшим источником рекрути-

---

¹ В некоторых случаях есть более или менее существенный временной разрыв между выбытием из правительства и первой постправительственной позицией, сведения о которой удалось обнаружить, что может быть связано с неполнотой доступной биографической информации.

² Для В.В. Путина и Д.А. Медведева правительственная должность стала трамплином к посту Президента РФ.

рования правительственных деятелей (большинство имело предшествующий опыт работы в них), но, как показывает таблица 2, также служат одним из основных каналов карьеры после выбытия из правительства.

1

Таблица 2

Опыт работы в административных органах после ухода из правительства РФ, в % (N=245)

Уровень администрации	Наличие опыта работы	Первое известное место работы
Федеральная	55	45
Региональная	10	3
Местная	0	0
Всего	58	48

Как видим, более половины членов правительства работали в таких структурах после ухода из него. Причем административные органы были важнейшим первым известным местом работы правительственных деятелей после отставки. Преимущественно речь идет о занятости в органах федерального уровня. Здесь нужно обратить внимание на ряд моментов.

Во-первых, в некоторых случаях (примерно в 12 %) бывшие члены правительства после перерыва, иногда очень краткого, возвращались в него, занимая ту же или иную должность. Это происходило обычно в связи со сменой правительства.

Во-вторых, довольно распространен опыт работы бывших правительственных деятелей в федеральных органах исполнительной власти на различных должностях, обладатели которых не являются членами правительства. Они, в частности, становились заместителями министров, председателями государственных комитетов, руководителями федеральных служб и агентств. Одной из причин таких поворотов в карьере могла быть реорганизация органов исполнительной власти (например, упразднение или слияние министерств, преобразование их в государственные комитеты или федеральные агентства). В этих обстоятельствах бывший министр мог перейти на пост заместителя

---

¹ Эта цифра меньше суммы цифр в предыдущих строках, поскольку одна и та же персона может иметь опыт работы на различных уровнях администрации.

министра вновь образованного объединенного министерства или председателя комитета (агентства), созданного на базе упраздненного министерства. Кроме того, в некоторых случаях бывшие члены правительства работали в системе Министерства иностранных дел в качестве послов, генеральных консулов, представителей РФ при международных организациях и пр. Иногда они становились советниками или помощниками председателя правительства или его заместителей, а также федеральных министров и руководителей федеральных служб и агентств, в том числе на общественных началах. Роль этих постов в постправительственной карьере могла быть различной. Они могли быть, в частности, и своего рода почетной пенсией (в ряде случаев бывшие министры становились советниками в пожилом возрасте), и кратковременной занятостью, дающей возможность бывшим членам правительства передохнуть, осмотреться и найти новую, более привлекательную работу.

В-третьих, довольно распространен постправительственный опыт работы в Администрации Президента РФ.

Таблица 3

Опыт работы в Администрации Президента РФ после ухода из правительства, в % (N=245)

Наличие опыта работы	Первое известное место работы
24	18

Как показывает таблица 3, почти в четверти случаев бывшие члены правительства работали в администрации президента, причем обычно сразу после отставки. Многие оказывались там на ключевых должностях, таких как руководитель администрации и его заместитель, начальник управления, полномочный представитель в федеральном округе, советник или помощник президента и пр. Вообще наличие в России очень влиятельной и довольно многочисленной президентской бюрократии расширяет возможности для административной карьеры после ухода из правительства. Ключевые должности в администрации президента дают их обладателям значительную власть (например, в рейтинге 100 ведущих политиков РФ за декабрь 2017 г. среди 20 персон, обладающих очень сильным влиянием, было 4 члена правительства, но 5 чиновников администрации президента) [Орлов 2017] и щедро вознаграждаются [Сотрудники администрации...2012; Иваницкая 2013;

Галимова, Орехин 2015, Доходы первых лиц ... 2015]. Надо сказать, что заметная часть членов правительства работала в администрации президента и до вхождения в него, причем среди тех правительственных деятелей, которые были заняты в администрации президента после отставки, предправительственный опыт работы в ней более распространен, чем во всей исследуемой совокупности. Среди факторов, способствующих переходам из правительства в администрацию президента (и обратно), следует назвать рокировку президента и премьер-министра РФ в 2012 г., повлекшую соответствующее движение кадров. Так, в мае 2012, после того как пост президента вновь занял В.В. Путин, а Д.А. Медведев перешел на должность председателя правительства, сразу пять отставных членов правительства были назначены помощниками президента, а один стал его советником [Пять экс-министров... 2012]. Двухстороннее движение кадров между правительством и администрацией президента должно усиливать сплоченность этих двух сегментов федеральной административной власти и элиты.

В целом мы видим, что хотя некоторые административные посты (например, советников), которые получали бывшие члены правительства, могли быть скорее синекурами, довольно существенная их часть занимала ключевые должности в федеральных органах исполнительной власти и Администрации Президента РФ. Почти в 40 % случаев постправительственная карьера включала работу на должностях, обладателей которых можно отнести к федеральной административной элите (подробнее о ее составе см. в: [Тев 2016a]). Так что уход из правительства далеко не всегда означал выпадение из этой элиты, конец элитной карьеры в федеральной администрации.

Говоря о работе отставных членов правительства в администрациях регионального и местного уровня, надо отметить, что в некоторых государствах, например во Франции, такие переходы довольно распространены, но для большинства развитых стран они не характерны [Blondel 1991: 167]. Что касается России, то в местных администрациях не работал ни один бывший член федерального правительства, но, как показывает таблица 2, некоторые занимали посты в органах исполнительной власти регионального уровня, в том числе сразу после отставки (кстати, региональные администрации выступают и значимым каналом рекрутирования правительственных деятелей). Вообще в России как многосубъектном федеративном государстве с довольно развитой региональной бюрократией позиции высокопоставленных региональ-

ных администраторов многочисленны и в этом смысле сравнительно доступны. Однако подавляющее большинство их в плане значимости и выгод сильно уступают посту федерального министра и, вероятно, непривлекательны для бывших членов правительства. В этой связи показательно, что отставные члены правительства в сравнении с бывшими депутатами ГД [Тев 2018: 113] существенно реже работали в региональных органах исполнительной власти (соответственно 10 и 17 %). Какие должности они занимали? Прежде всего это пост главы (губернатора) региона; 11 отставных членов правительства имели опыт работы на такой должности (причем у пятерых она была первой после отставки). Среди них есть как избранные населением, так и назначенные главы субъектов РФ.

Должность губернатора прежде всего крупного региона может быть привлекательна для бывшего или даже действующего члена федерального правительства, поскольку довольно влиятельна, престижна и высокооплачиваема. Главы крупнейших регионов РФ, по своей значимости, сопоставимы по крайней мере с некоторыми федеральными министрами (так, в рейтинге 100 ведущих политиков РФ в декабре 2017 г. мэр Москвы С.С. Собянин опережал большинство членов федерального правительства, а губернаторы Санкт-Петербурга и Московской области, соответственно Г.С. Полтавченко и А.Ю. Воробьев, стояли выше некоторых министров) [Орлов 2017]. Такие крупнейшие по населению субъекты федерации, как города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, а также Московская область и Краснодарский край в разное время возглавляли или ныне возглавляют бывшие члены правительства РФ. Следует отметить, что одним из факторов рекрутирования деятелей федерального правительства (как и администрации президента) на посты губернаторов может выступать заинтересованность и стремление главы государства к кому, чтобы важными регионами руководили люди, лично ему знакомые и пользующиеся его доверием.

Такое рекрутирование может быть формой выражения и способом контроля федеральной власти над региональной. Вместе с тем региональная элита и население могут быть также в определенной мере заинтересованы в том, чтобы губернатором был государственный деятель, обладающий связями и лоббистскими возможностями в органах федеральной власти. Но следует отметить, что в большинстве (6 из 11) случаев бывшие члены правительства становились главами тех регио-

нов, с которыми были связаны по своей работе, предшествующей вхождению в высший орган исполнительной власти, занимая довольно высокие должности, например первого секретаря обкома, заместителя председателя исполкома, губернатора, председателя Законодательного собрания, начальника железной дороги, депутата Верховного совета СССР или РФ, а также депутата Государственной Думы (далее — ГД) от региона. Так что известность, авторитет и связи в регионе, как и связи в федеральной элите, могут способствовать рекрутированию бывших или действующих членов правительства на пост губернатора. Впрочем, иногда отставные деятели правительства занимали в региональных администрациях и более низкие должности — заместителя губернатора, советника главы региона и прочие, что уже можно рассматривать в качестве явного карьерного спада, разумеется, относительно правительственной должности, но необязательно позиции, непосредственно предшествующей вхождению в региональную администрацию.

БЫВШИЕ ЧЛЕНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА: ОПЫТ РАБОТЫ В ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Значительная часть членов правительства, как показывает таблица 4, имела после отставки опыт работы в органах представительной власти РФ.

Таблица 4

Опыт работы в представительных органах после ухода из правительства РФ, в % (N=245)

Представительные органы	Наличие опыта работы	Первое известное место работы
Федеральное собрание	27	8
в том числе:		
Государственная Дума	19	5
Совет Федерации	11	3
Законодательные собрания субъектов РФ	3	0
Местные легислатуры	1	0

Как видим, очень немногие работали в региональных или местных легислатурах (причем значительная часть тех, кто в них состоял, избиралась в эти органы только для того, чтобы попасть в Совет Феде-

рации — СФ). Однако довольно существенная доля имела после ухода из правительства опыт членства в Федеральном собрании (ФС), особенно его нижней палате — ГД. Впрочем, лишь у немногих членов правительства парламентская позиция была первой известной после отставки, хотя целый ряд других вошел в парламент спустя лишь короткое время после ухода из правительства. Причем что касается работы в ГД, то видна определенная историческая динамика. В частности, члены правительства, покинувшие его в 1990-е годы, в период правления Б.Н. Ельцина, чаще имеют постправительственный опыт работы в ней (причем, за несколькими исключениями, были впервые после ухода с должности избраны туда именно в 1990-е годы), чем их коллеги, ушедшие в отставку в 2000–2010-е годы. Следует отметить, что бывшие и действующие члены правительства избирались в ГД как по спискам, так и по округам, от разных общественно-политических объединений, причем некоторые сами возглавляли такие структуры¹. Что касается членства в СФ, то бывшие и действующие члены правительства были в основном делегированы туда в 2000-е годы, что неудивительно, так как во второй половине 1990-х СФ формировался из глав региональной исполнительной и законодательной властей. Однако ряд правительственных деятелей вошли в верхнюю палату еще в 1990-е годы, как по должности, став губернаторами или спикерами Законодательного собрания, так и в качестве депутатов первого созыва 1993–1995 гг. Наконец, надо сказать, что некоторые бывшие члены правительства сделали довольно длительную законодательную карьеру, в частности каждый десятый заседал более чем в одном созыве ГД, а 3 % входили в ГД в течение 10 и более лет.

Если, однако, смотреть в сравнительной международной перспективе, то видно, что бывшие члены российского правительства оказываются в парламенте значительно реже, чем их коллеги из большинства европейских стран [Blondel 1991: 162–166; Stolz, Kintz 2014]. Значимость парламента как канала постправительственной карьеры может быть отчасти связана со степенью распространенности членства в нем до назначения на правительственный пост, а также в период работы в правительстве. Действительно, среди членов правительства, имеющих

---

¹ У ряда деятелей, таких как С.В. Кириенко, Б.Е. Немцов, Е.М. Примаков, Б.Г. Федоров, В.С. Черномырдин, руководство общественно-политической организацией было первой известной работой после отставки.

постправительственный опыт работы в ГД и ФС в целом, соответствующий предправительственный опыт более распространен, чем во всей исследуемой совокупности. Однако в сравнении с Европой [De Winter 1991: 47–53; Dowding, Dumont 2009; Semenova 2017: 181] в России члены правительства довольно редко имеют предшествующий парламентский опыт, будучи в основном выходцами с государственной службы, причем роль легислатуры как поставщика министров снижается [Semenova 2015: 146–148; Huskey 2010a: 365–366]. По данным нынешнего исследования, только в 10 % случаев члены правительства имели предшествующий вхождению в него опыт работы в ГД, а 15 % — в ФС в целом. Если к этим цифрам добавить тех, кто был народным депутатом РФ в 1990–1993 гг., то доля возрастет до 21 %, а если учесть и тех, кто был народным депутатом СССР в 1989–1991 гг., то она составит 27 %. Сравнительно слабая распространенность предшествующего парламентского опыта среди членов правительства РФ отчасти может быть связана с особенностями формы правления. Некоторые зарубежные исследования показывают, что в президентских и полупрезидентских системах, где президент независим с точки зрения своей должности от легислатуры, обладает прямой народной легитимностью и относительно широкой свободой в назначении членов правительства, вероятность рекрутирования министров, не имеющих политического (партийного и парламентского) опыта выше, чем в парламентских системах [Costa Pinto, Cotta, Tavares de Almeida 2017: 9–10]. Россия, в отличие от многих европейских стран, не является парламентской демократией. Фактически для нынешней политической системы РФ характерна сверхконцентрация власти в руках президента, слабый парламент — Федеральное Собрание (см.: [Fish, Kroenig 2009: 560–565]), который с 2000-х годов подконтролен главе государства, и отсутствие парламентской ответственности правительства [Зазнаев 2006: 18; 2007: 153–154]. В этом смысле неудивительно, что в противоположность многим европейским странам, где большинство министров имеют предшествующий вхождению в правительство опыт работы в парламенте, в России только меньшинство членов правительства были прямыми или косвенными выходцами из национальной легислатуры. Кроме того, нужно отметить, что в современной России совмещение правительственного поста с депутатским мандатом, распространенное и даже обязательное в ряде стран Европы с парламентской формой правления (например, в Великобритании), не допускается. Все эти факторы могут снижать вероятность

того, что после отставки члены правительства окажутся в парламентских креслах.

Впрочем, следует оговориться, что в постсоветской России роль парламента в политической системе и его взаимоотношения с президентом и исполнительной властью существенно менялись. Верховный Совет РФ последнего созыва, функционировавший до октября 1993 г., обладал весьма широкими полномочиями, и Б.Н. Ельцин, перед тем как занять пост президента (а позднее и возглавить правительство), был его председателем. В последний период своего существования ВС РФ находился в резкой оппозиции президенту. Что касается пришедшему ему на смену в 1993 г. ФС, то в 1990-е годы его нижняя палата — ГД — была относительно независима от главы государства и также, особенно во втором созыве, оппозиционна ему. Кроме того, нужно отметить, что в период работы ГД и СФ первого созыва (1993–1995 гг.) было разрешено совмещение правительственного поста с депутатством, и целый ряд членов правительства заседал в парламенте, в некоторых случаях сохраняя депутатский мандат и после ухода из правительства. Существовавшая возможность совмещения позиций в правительстве и законодательной власти, тот факт, что первый президент РФ до своего избрания возглавлял ВС, наделенный довольно значительными полномочиями, а также большая самостоятельность парламента в 1990-е годы, возможно, отчасти объясняют тот факт, что деятели, покидавшие правительство в этот период, чаще имеют опыт работы в федеральной законодательной власти перед отставкой, чем их коллеги, уходившие из правительства в 2000–2010 гг. Это обстоятельство, в свою очередь, может частично объяснить отмеченную выше большую распространенность в первой группе и постправительственного парламентарного опыта.

Говоря о факторах, способствующих постправительственной парламентарной карьере, нужно отметить, что члены правительства могут обладать рядом ресурсов, которые способны повышать их шансы на успех в борьбе за места в законодательной власти. Среди них широкая известность (узнаваемость имени), властные полномочия (и сопряженный с ними «административный ресурс»), связи в элитах разного уровня, видные посты в политических партиях и движениях. Одной из важных функций члена СФ и депутата ГД является лоббирование на уровне центральной власти интересов тех регионов, от которых они прошли в парламент. В этом смысле то, что бывшие члены правительства хорошо разбира-

ются в политико-административных процессах на федеральном уровне, а также знакомы с федеральными политиками и чиновниками, может повышать их привлекательность в качестве кандидатов на замещение парламентских позиций. Однако нередко бывшие члены правительства получают (при поддержке действующей власти) парламентскую позицию не столько потому, что могут принести какую-либо пользу как законодатели, а в качестве почетной отставки, своего рода синекуры, даваемой в том числе ради обеспечения относительно бесконфликтного ухода с должности и последующей лояльности. Впрочем, не следует преувеличивать шансы прохождения действующих и бывших членов правительства в парламент: целый ряд их баллотировался в ГД, но потерпел поражение на выборах. В этой связи стоит отметить, что некоторые члены правительства являются хотя и широко известными, но весьма непопулярными, даже одиозными, фигурами, вызывающими негативное отношение в обществе, да и в целом постсоветские правительства, особенно в кризисные 1990-е годы, не пользовались большим доверием и поддержкой граждан.

Вероятность постправительственной карьеры в парламенте зависит не только от того, в какой мере члены правительства обладают соответствующими ресурсами, но и от степени их заинтересованности в занятии парламентских позиций. Привлекательность этих позиций зависит от тех выгод, которые они дают своим обладателям. Здесь ситуация неоднозначна. С одной стороны, уже отмечавшаяся слабость, маловлиятельность российского парламента (включая его второстепенную роль как источника рекрутирования министров) могут подрывать мотивацию правительственных деятелей к тому, чтобы переходить в него, поскольку такой переход обычно связан с утратой реальной власти, не дает особых перспектив возврата в правительство и в общем является признаком карьерного спада. Кстати, возможно, что большая независимость и самостоятельность парламента в 1990-е годы по сравнению с периодом правления В.В. Путина и Д.А. Медведева делала членство в нем более привлекательным, что отчасти позволяет объяснить то, что члены правительства, ушедшие в отставку в этот период, чаще имеют постправительственный опыт работы в ГД, чем те, кто покидал правительство начиная с 2000 г. Впрочем, даже если членство в парламенте и не дает большой власти, оно все же может быть привлекательно для бывших деятелей правительства по ряду других причин. Парламентская позиция хорошо вознаграждается [Сколько платят...

2016] (по объему социальных гарантий члены СФ и депутаты ГД приравнены к федеральному министру [Федеральный закон ... 2017], дает неприкосновенность, при этом, вероятно, отнимая меньше времени и усилий, чем правительственный пост (в этой связи стоит отметить, что только в 2010-е годы стали прилагаться систематические усилия к тому, чтобы обеспечить присутствие депутатов ГД на заседаниях, которые ранее проходили иногда в полупустом зале [Барахова 2010; Медведев предложил... 2010; Винокуров 2016, Совфед одобрил ... 2016]). Членство в парламенте позволяет бывшим правительственным деятелям не выпадать из профессиональной политики и, возможно, оставаться в центре внимания СМИ. Для них парламентская позиция может быть, кроме прочего, «почетной пенсией»: некоторые были избраны или делегированы туда уже в пожилом возрасте. Однако должность депутата может выступать и как краткий эпизод в постправительственной карьере, краткосрочная промежуточная позиция, на которой бывший член правительства, вынужденный по тем или иным причинам покинуть свой пост, может передохнуть, осмотреться и дождаться в удобном кресле новых вариантов трудоустройства, чтобы затем перейти на более привлекательную работу, используя для этого, в частности, и те возможности, которые дает парламентский мандат. Так, некоторые члены правительства, которые вскоре после отставки были избраны в ГД, пробыли там совсем недолго и досрочно сложили полномочия, заняв такие посты, как губернатор, полномочный представитель президента, председатель Счетной палаты, посол.

Наконец, следует добавить, что парламентские позиции неоднородны и иерархизированы, и должности спикера и вице-спикеров, конечно, привлекательнее (в частности и для членов правительства) позиций рядовых депутатов. Контроль главы государства над парламентом, установившийся в 2000-е годы, может быть позитивно связан с рекрутированием на такие позиции ключевых деятелей исполнительной власти (а также администрации президента). Избрание на командные высоты в ГД и СФ правительственных деятелей, работавших под более или менее непосредственным руководством и пользующихся особым доверием главы государства, может выступать формой проявления и способом упрочения такого контроля. В этой связи примечательно, что деятели, ранее бывшие министрами и вице-премьерами, ныне возглавляют обе палаты Федерального Собрания (В.И. Матвиенко и В.В. Володин). Правда, нужно отметить, что работа в правительстве

не была непосредственно предшествующей их назначению на высшие парламентские посты, и оба они работали также в администрации президента. Кроме того, прежние два спикера ГД — Б.В. Грызлов и С.Е. Нарышкин (а также, кстати говоря, и возглавлявший СФ первого созыва (1993–1995 гг.) В.Ф. Шумейко) — тоже пришли, прямо или косвенно, из федерального правительства.

ПОСТПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ КАРЬЕРА В КОММЕРЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ (БИЗНЕСЕ)

Зарубежные исследования показывают, что переходы членов правительства в бизнес получили определенное распространение в развитых капиталистических демократиях [Blondel 1991: 171; Claveria, Verge 2015: 827]. Так, в среднем около 10 % министров 23 промышленно развитых демократий были заняты в бизнесе сразу после ухода с должности [Claveria, Verge 2015: 827]. Однако распространенность такой практики сильно варьируется по странам: будучи не характерна для некоторых государств, она в то же время довольно типична для ряда других, в частности США и Великобритании [Freitag 1975; Blondel 1991: 171; Stolz, Kintz 2014: 24].

В России тенденция перехода высокопоставленных деятелей федеральной исполнительной власти в бизнес довольно выражена. В частности, как показало исследование Ю. Хаски, многие заместители министров оказываются в бизнесе после отставки [Huskey 2010b: 190–161]. По данным нынешнего исследования (табл. 5), около двух третей бывших членов российского правительства имеют опыт работы в коммерческих структурах на тех или иных должностях.

Таблица 5

Опыт работы в коммерческих организациях (бизнесе) после ухода из правительства РФ, в % (N=245)

Должности	Наличие опыта работы	Первое известное место работы
Любые (топ-менеджеры, председатели и члены советов директоров, советники, менеджеры среднего звена и пр.)	64	22
Топ-менеджеры	34	11

Причем, как мы видим, у заметной доли членов правительства позиция в бизнесе была первой известной должностью после отставки. Следует, однако, отметить, что переходы в бизнес были в основном косвенными: в отличие от занятости в административных структурах, только меньшинство тех правительственных деятелей, которые имели постправительственный опыт работы в коммерческих организациях, занимали позиции в них сразу после отставки¹. Вообще, поскольку бывшие члены правительства до занятия постов в коммерческих организациях работали также и в других структурах, например администрации президента, зачастую неясно, каким именно политико-административным опытом может быть в первую очередь обусловлена их карьера в бизнесе. Если сравнивать с бывшими депутатами ГД [Тев 2018: 116], то отставные члены правительства чаще имеют опыт работы в бизнесе (соответственно 38 и 64 %). Однако доли случаев, когда должность в экономических структурах была первой известной после окончания полномочий довольно близки (22 % членов правительства и 19 % депутатов). Отставные члены правительства работали в экономических структурах на различных позициях: топ-менеджеров, председателей и членов советов директоров, реже — советников и неключевых менеджеров. Хотя некоторые бывшие члены правительства, работая после отставки на различных постах в органах исполнительной власти и администрации президента, занимали позиции в бизнесе, а именно были членами (председателями) советов директоров, только как представители государства, большинство входило в руководство фирм не в качестве чиновников.

Какие факторы могут благоприятствовать прямым и косвенным переходам членов правительства в бизнес? Надо сказать, что, учитывая малочисленность позиций в политико-административной сфере, сопоставимых, по своей значимости и выгодам с должностями членов правительства (премьер-министра, вице-преьера, министра и пр.),

---

¹ Говоря о прямых переходах в бизнес, следует отметить, что хотя гражданам, замещавшим должности гражданской службы, закон запрещает в течение двух лет после увольнения без согласия специальной комиссии занимать должности в организациях, включая коммерческие, отдельные функции государственного управления которыми входили в обязанности гражданского служащего (см.: [Федеральный закон 2004]), в отношении лиц, замещавших государственные должности, включая членов правительства, таких ограничений обнаружить не удалось.

переход в бизнес может быть для них предпочтительным вариантом продолжения карьеры после отставки. Видные позиции в бизнесе могут быть весьма привлекательны для государственных деятелей, поскольку они высоко вознаграждаются: доходы руководителей крупных фирм нередко существенно превышают вознаграждение деятелей правительства (см.: [Березанская 2012, Якорева, Жолобова, Мязина 2016; 25 самых дорогих... 2016; Копалкина, Ткачев, Губернаторов 2017]). Кроме того, топ-менеджеры крупных компаний обладают значительной властью (впрочем, другие позиции в бизнесе, например советников, могут быть скорее синекурами).

Помимо привлекательности руководящих должностей в коммерческой сфере, постправительственной карьере в бизнесе может способствовать еще ряд обстоятельств. Во-первых, наличие опыта работы в экономических структурах до вхождения в правительство и соответствующих знаний и связей. Хотя большинство членов правительства рекрутированы из административных структур, заметное меньшинство имело опыт работы на ключевых постах в экономических организациях, причем вполне ожидаемо, что чаще всего такой предшествующий опыт распространен у министров, отвечающих за регулирование различных отраслей экономики. Некоторые приходили в правительство из экономических структур и переходили в них после отставки, иногда возвращаясь на ту же или сходную должность в той же компании, в частности это можно сказать о двух министрах путей сообщения.

Во-вторых, находясь в должности, члены правительства в связи с осуществлением своих полномочий могут систематически взаимодействовать с бизнесом, особенно крупными компаниями, которые являются объектом регулирования со стороны органов исполнительной власти и пытаются, в свою очередь, отстаивать в них свои интересы. Разумеется, это опять же, прежде всего, относится к главам экономических министерств и ведомств и вице-преьерам, курирующим экономику и ее отдельные отрасли. Благодаря этому ими не только приобретаются знания экономической сферы, но и складываются знакомства и связи с руководителями фирм, что облегчает переход и адаптацию ответственных деятелей в бизнесе после отставки. В этой связи нужно отметить, что рекрутирование бывших членов правительства на видные посты в бизнесе может быть, в частности, и вознаграждением за лояльность интересам данной компании, которую они проявили, находясь

в должности. Пожалуй, самой непосредственной формой связи членов правительства с миром бизнеса является их членство (включая председательство) в качестве представителей государства в советах директоров компаний, полностью или частично находящихся в государственной собственности. Есть случаи, когда после отставки правительственные деятели оставались членами советов директоров, в которые изначально вошли как представители федеральной власти, как, например, бывший премьер-министр и вице-премьер, нынешний председатель совета директоров ПАО «Газпром» В.А. Зубков.

В-третьих, в условиях сильной зависимости процесса накопления капитала от государственной власти, особенно выраженной в постсоветской России, где, по мнению некоторых исследователей [Our cronycapitalism ... 2014; Волкова 2016], сложился «капитализм для своих» («кумовской капитализм»), при котором политические связи являются важнейшим условием успешного ведения бизнеса, члены правительства, используя свои властные полномочия, могут, в принципе, аккумулировать значительный частный капитал. После отставки они могут занимать позиции в созданном подобным, по существу, коррупционным образом собственном или семейном бизнесе. Показателен в этом отношении случай бывшего в 1992–1998 гг. председателя Государственного таможенного комитета А.С. Круглова, который, как выяснилось в ходе разбирательства в Высоком суде Лондона, является долларовым мультимиллиардером. После отставки он был генеральным директором ряда фирм, которыми владел вместе с дочерьми. В своем решении судья предположил, что он мог использовать служебное положение «в период распада СССР для извлечения прибыли из реорганизации таможенной администрации — как через членов семьи, оперировавших частными таможенными терминалами, так и посредством предоставления консультационных услуг компаниям в условиях стремительно менявшихся правил» [Таможня дает... 2012; Дмитриенко 2012; Бизнесмен в суде... 2012]. Также стоит упомянуть о том, что в 2000-е годы разгорелся скандал вокруг бывшего министра природных ресурсов РФ В.Г. Артюхова, который, по данным СМИ, за два часа до увольнения со своего поста в 2004 г. подписал более 60 лицензий на проведение разведки нефти в Сибири и на северо-западе РФ, а также дал распоряжение о перечислении 450 млн руб. ряду малоизвестных фирм. Как утверждала пресса, значительную часть лицензий получили компании, так или иначе связанные с его сыном. Правда, эти решения были отменены его

преемником [Бутрин, Гизатулин 2004; Гизатулин, Бутрин 2004; Тутушкин, Дерягина, Дербилова 2004].

В-четвертых, еще одним фактором продвижения отставных членов правительства на ключевые должности в экономических структурах может выступать стремление высшего руководства страны иметь «своих», т.е. лично знакомых и пользующихся доверием, людей в топ-менеджменте и советах директоров крупнейших государственных и полугосударственных компаний, упрочивая тем самым контроль над ними. Также определенную роль может играть и желание руководителей государства «пристроить» своих бывших коллег, обусловленное как личными (приятельскими, дружескими) отношениями, так и стремлением обеспечить лояльность с их стороны.

Наконец, в-пятых, большое значение имеет, разумеется, и потребность, заинтересованность самих фирм в рекрутировании бывших правительственных деятелей. Конечно, существенное различие логик деятельности государственных структур и бизнеса (особенно частного) и соответственно знаний и умений, необходимых для успешной работы в них, может налагать определенные ограничения на востребованность государственных деятелей на руководящих постах в коммерческих структурах (см., например: [Буравцева 2013]). Тем не менее они обладают рядом ресурсов, ценных для фирм. Если говорить о членах правительства, отвечающих за экономические вопросы, то их может отличать специфическая профессиональная компетентность (знание экономики, ее отраслей, механизма их регулирования), которая весьма полезна для фирм. В более общем плане правительственные деятели обладают знанием политического процесса и административных процедур и связями с высокопоставленными политиками и чиновниками и доступом к ним (впрочем, с течением времени по мере смены кадров в политико-административных структурах эти связи могут устаревать и терять свою значимость). Наличие таких персон в штате компаний может повышать их лоббистский потенциал, увеличивать возможности выгодного взаимодействия с государственными органами. Также стоит добавить, что авторитет и известность бывших членов правительства, их репутация могут улучшать имидж фирм, усиливать легитимность их деятельности. Впрочем, исследования в разных странах не дают однозначного ответа на вопрос о том, выгодны ли фирмам политические связи, в частности в форме наличия в их руководстве бывших и действующих чиновников и политиков [Hillman 2005; Faccio, Masulis,

McConnell 2006; Bertrand, Kramarz, Schoar, Thesmar 2007; Dombrovsky 2008; Goldman, Rocholl, So 2009; Goldman, Rocholl, So 2013; Niessen, Ruenzi 2010; Boubakri, Cosset, Saffar 2012; Carretta, Farina, Gon, Parisi 2012; Luechinger, Moser 2012; Saeed 2013; Fan, Wong, Zhang 2014; Kang, Zhang 2018]. Однако ряд авторов показывает, что такие связи могут быть особенно выгодны в странах со слабой правовой системой (и незащищенностью прав собственности) и высоким уровнем коррупции [Boubakri, Guedhami, Mishra, Saffar, 2008: 1; Goldman, Rocholl, So 2009: 2236; Faccio 2010], к которым относится Россия [Россия рухнула...2016; Transparency International 2018]¹. Эти обстоятельства, а также связанный с ними «кумовской» характер отечественного капитализма, могут повышать востребованность бывших правительственных и других государственных деятелей в российском бизнесе.

Как уже отмечалось, многие из указанных выше факторов, способствующих постправительственной карьере в бизнесе, относятся прежде всего к главам экономических министерств. Неудивительно поэтому, что они чаще переходят в бизнес, чем министры, ответственные за социальную сферу, а также министры-силовики (хотя в последнем случае разница менее существенна; по вопросу о возможной классификации министерств и министров см.: [Shevchenko 2005: 412]). Однако интересно, что среди некоторых неэкономических министров, например глав МИД, постправительственный опыт членства в руководстве бизнес-структур, в том числе транснациональных компаний, также весьма распространен.

В каком именно бизнесе работают отставные члены правительства, каковы его размер, форма собственности и отраслевая принадлежность? Примерно в 40 % случаев они были заняты в крупнейших фирмах, входящих в период работы в них правительственных деятелей в рейтинг журнала «Эксперт» (<https://raexpert.ru/>). Эта оценка, по-видимому, занижает долю бывших членов правительства, занятых в крупном бизнесе, поскольку в этот рейтинг до 2004 г. не входили непромышленные компании. Стоит отметить, что указанная цифра намного больше, чем доля бывших депутатов ГД, работавших в крупнейших фирмах [Тев

---

¹ Нужно отметить, что немногочисленные эмпирические исследования, проведенные на российском материале, не дают однозначного подтверждения выгоды для фирм политических связей (см., например: [Гладышева и Кишилова 2018]).

2018: 118]. Среди 20 крупнейших фирм по итогам 2016 г. в 16 в разное время работали бывшие члены правительства. Кстати, исследование экономической элиты РФ (см.: [Тев 2016b]) показало, что значительная ее часть имеет опыт работы на административных позициях, включая правительственные должности. В общем динамические переплетения между правительственной и экономической элитами России существуют¹.

Бывшие члены правительства, занятые в бизнесе, часто работали в компаниях, где основным или единственным владельцем является государство и подконтрольные ему структуры. Это в общем неудивительно, учитывая, что правительственные и другие государственные деятели, будучи в должности, особенно тесно взаимодействуют с государственными компаниями, включая членство в их советах директоров; рекрутирование руководства этих фирм в определяющей мере зависит от государства; по характеру своей деятельности некоторые такие компании, особенно монополии, в значительной мере схожи с административными структурами, так что в них может быть особенно востребован профессиональный опыт правительственных деятелей, которым легче адаптироваться в таких фирмах. Вообще наличие крупного и растущего государственного сектора в России если и не объясняется интересами бизнес-карьеры членов правительства и других государственных деятелей после ухода с политико-административных должностей (а также карьерными амбициями их родственников), то по крайней мере представляется функциональным, полезным с этой точки зрения. Именно компании, контролируемые государством, такие как Газпром, Роснефть, Сбербанк, РЖД, мы видим среди фирм, в которых работало наибольшее число отставных членов правительства. Впрочем, не менее распространена среди бывших членов правительства и занятость в компаниях частного сектора. Иногда бывшие правительственные деятели возглавляли частные фирмы, в которых сами являлись крупными или основными владельцами. Есть среди них и очень богатые люди: четверо (П.О. Авен, С.В. Генералов, В.О. Потанин, И.Х. Юсуфов) входят в рейтинг богатейших российских бизнесменов по версии «Forbes» 2018 г.,

---

¹ Стоит добавить, что бывшие члены правительства возглавляли или возглавляют также две ведущие бизнес-ассоциации страны — Российский союз промышленников и предпринимателей (А.Н. Шохин) и Торгово-промышленную палату (Е.М. Примаков).

причем трое из них занимали видные позиции в бизнес-структурах еще до вхождения в правительство.

Наконец, отраслевая принадлежность крупных фирм, в которых заняты бывшие члены правительства, разнообразна. Довольно широко распространена занятость в нефтегазовой отрасли, финансовом секторе, а также в машиностроении, электроэнергетике и транспортных фирмах. Причем есть тенденция к тому, чтобы экс-министры работали в компаниях, принадлежащих к тем отраслям, которые регулировали возглавляемые ранее ими министерства (в частности, министры транспорта и путей сообщения переходят в транспортные компании, министры топлива и энергетики — на предприятия ТЭК, министры сельского хозяйства — в компании АПК, министры финансов — в банки и прочие финансовые структуры). Это, конечно, не удивительно, учитывая специфику тех знаний и связей (включая членство в советах директоров), которые они приобретают, находясь в должности, а также в некоторых случаях характер их предшествующего вхождению в правительство опыта работы в экономической сфере.

СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КАК МЕСТО РАБОТЫ БЫВШИХ ЧЛЕНОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Одним из значимых каналов постправительственной карьеры служат учреждения образования и науки.

Таблица 6

**Опыт работы в сфере образования и науки после ухода из
правительства РФ, в % (N=245)**

Тип позиции	Наличие опыта работы	Первое известное место работы
Ключевые должности	18	6
Неключевые должности	26	5
Всего ¹	33	10

В целом, как показывает таблица 6, в трети случаев бывшие члены правительства имели опыт работы в таких организациях на различных

¹ Цифры в этой строке меньше суммы цифр в предыдущих строках, поскольку одна и та же персона может иметь опыт работы на разных должностях, в том числе одновременно.

должностях. Причем почти каждый пятый занимал ключевые позиции. Так, президентом и научным руководителем Высшей школы экономики ныне являются бывшие министры, соответственно А.Н. Шохин и Е.Г. Ясин. Впрочем, как видно из таблицы 6, у немногих эти структуры были первым известным местом работы после ухода с должности, переходы в эту сферу носят преимущественно косвенный характер. Кроме того, постправительственная работа в научно-образовательной сфере иногда не была основной занятостью, а велась по совместительству. Отдельно следует сказать о том, что некоторые бывшие члены правительства также входили в состав попечительских и наблюдательных советов вузов.

Несмотря на то что большинство позиций в сфере образования и науки, даже ключевых, значительно уступает правительственным должностям, по своей значимости и выгодам, некоторые посты, например ректоров ведущих вузов, весьма влиятельны и престижны, а иногда и более доходны, чем должность федерального министра [Доходы в образовании... 2014, Конюхова 2015]. В этом смысле они могут быть привлекательны даже для бывших членов правительства. Впрочем, и работа на более скромных позициях, таких как профессор, может представлять определенный интерес для бывших государственных деятелей, поскольку обладает существенной престижностью и в случае неполной занятости не слишком обременительна.

Кроме этого, несколько факторов могут способствовать тому, чтобы бывшие члены правительства оказывались в указанных выше сферах. Во-первых, опыт работы в них до вхождения в правительство, а значит, наличие соответствующих знаний, формальных квалификаций, связей, которые могут облегчать переход в них после отставки. Такой опыт довольно распространен. Некоторые члены правительства сразу после отставки оказывались в тех же учреждениях образования и науки, примерно на тех же самых позициях, на которых они работали на момент вхождения в правительство. Этой тенденции, в частности, благоприятствовала возможность совмещения должности в правительстве с позициями в научно-образовательной сфере: некоторые не покидали позиций в указанных учреждениях в период работы в правительстве, так что после отставки им даже не приходилось возвращаться к прежней работе, они просто продолжали занимать свои должности. Во-вторых, работая в правительстве, чиновники приобретают знания (руководимых сфер и особенностей их регулирования, политического процесса, адми-

нистрирования и пр.) и практический опыт, которые могут быть ценны и востребованы в научно-образовательной сфере и деятельности по определенным специальностям. В-третьих, что касается специфически глав министерств, курирующих саму сферу образования и науки и постоянно взаимодействующих с ней, то их знание подведомственной отрасли, связи и авторитет с ней, приобретенные за время работы в правительстве, могут также способствовать переходам в них после отставки. Кроме того, занятию действующими и бывшими членами правительства ключевых постов в данной сфере могут способствовать их влияние и связи в органах власти, от которых зависит рекрутирование руководства соответствующих, в основном бюджетных, учреждений. Наконец, сами научно-образовательные организации могут быть заинтересованы в наличии бывших правительственных деятелей в своем руководстве или, возможно, в еще большей степени, в наблюдательных и попечительских советах (впрочем, в эти органы они могут входить, будучи еще в должности, а после отставки просто сохранять членство). Высокие лоббистские возможности, обусловленные знанием административно-политического процесса и связями с федеральными политиками и чиновниками, могут быть ценны для этой сферы, сильно зависимой от государства. Кроме того, известность и репутация бывших членов правительства могут усиливать легитимность деятельности соответствующих организаций в глазах элиты и населения. Впрочем, следует оговориться, что в ряде случаев вхождение бывших членов правительства в наблюдательные и попечительские советы вузов (как и музеев, театров и пр.) обусловлено не только (и, возможно, не столько) их прежней правительственной должностью, сколько ключевой постправительственной позицией, например в крупном бизнесе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Постправительственная карьера является значимым предметом исследования, поскольку ее знание позволяет в некоторой степени выяснить роль правительственного поста в карьере, оценить устойчивость членства в элите и степень элитной интеграции, лучше понять поведение членов правительства во время пребывания в должности, а также выявить особенности данной общественно-политической системы, включая взаимоотношения исполнительной власти с парламентом, бизнесом и другими институтами.

Исследование показало, что одним из основных каналов постправительственной карьеры и важнейшим местом работы сразу после ухода с должности служат административные структуры федерального уровня. Опыт работы в них после отставки имеет большинство членов правительства, при этом только небольшая их часть работала в региональных администрациях, прежде всего, губернаторами. В частности, правительственная должность является важным трамплином для занятия ключевых постов в президентской администрации, которая, в свою очередь, выступает существенным источником рекрутирования правительственных деятелей, что свидетельствует о значительной степени интеграции правительственной элиты и высокопоставленной президентской бюрократии.

Важным каналом постправительственной карьеры являются бизнес, коммерческие структуры. Большинство бывших членов правительства имеют опыт работы в них на различных должностях (топ-менеджеры, члены совета директоров, советники и пр.). В некоторых случаях правительственные должности служили прямым трамплином для занятия позиций в бизнесе, хотя, в отличие от административных структур, чаще переходы туда были косвенными. Весьма существенное меньшинство занимало различные посты в крупнейших компаниях общероссийского уровня, что служит показателем интеграции правительственной и экономической элит России. Востребованность правительственных деятелей в бизнесе может, отчасти, отражать специфику сложившегося в России «кумовского капитализма», при котором политические связи играют важнейшую роль в накоплении капитала. Также таким переходам может благоприятствовать наличие очень значительного госсектора в крупном бизнесе (в частности, в энергетической, транспортной, банковской отраслях). Типичность занятости в коммерческих структурах для карьеры бывших членов правительства может быть позитивно связана с дружественностью их политики по отношению к бизнесу в период пребывания в должности.

В сравнении с административными структурами и бизнесом, представительные органы выступают менее значимым каналом постправительственной карьеры. Имеют место прямые и косвенные переходы членов правительства, главным образом, в федеральный парламент, особенно, в Госдуму, при этом совсем немногие работали в представительных органах более низкого уровня. Однако уходы членов прави-

тельства в общенациональную легислатуру, как и вхождение парламентариев в состав правительства, происходят значительно реже, чем в большинстве стран Западной Европы. В некоторой степени это, вероятно, отражает особенности формы правления: Россия не относится к числу парламентских демократий, для которых типичны рекрутирование министров из парламента и их возвращение в него после отставки. Представляется, что характерные для России слабость и зависимость легислатуры при сверхконцентрации власти в руках президента, ее малозначимость в качестве источника рекрутирования членов правительства, запрет на совмещение парламентской и правительственной позиций — все это не благоприятствует переходам элитных персон из правительства в парламента.

Следует отметить, что исследование установило существенные различия с точки зрения институциональной принадлежности между первой известной позицией после ухода с должности и всей постправительственной занятостью, выявленной на момент сбора данных. Если сразу после выбытия из правительства его члены чаще всего продолжали работать в федеральной администрации, то для всего постправительственного карьерного пути характерна большая неоднородность каналов, по которым он проходит, и большая распространенность занятости за пределами административной сферы.

В целом члены правительства после отставки, за редкими исключениями, среди которых и некоторые министры, подвергшиеся уголовному преследованию, имели опыт работы на ключевых должностях в различных организациях (включая учреждения образования и науки, а также политические партии и общественные ассоциации). Причем большинство занимало в то или иное время такие позиции, которые позволяют отнести их к элитам разного уровня (федеральной, региональной и пр.) и функциональной специализации (административной, экономической, политической и пр.). Таким образом, уход с правительственной должности, даже если и означает существенный карьерный спад (а для подавляющего большинства пост в высшем органе исполнительной власти — вершина политико-административной карьеры), чаще всего не ведет к полному окончанию элитной карьеры, которая может продолжаться или через некоторое время возобновляться как в федеральной администрации, так и в других институциональных секторах. Это говорит об определенной устойчивости членства в элите.

Литература

- Гладышева А.А., Кишилова Ю.О. Влияние политических связей и государственной собственности на деятельность фирм в России // *Journal of Corporate Finance Research / Корпоративные финансы*. 2018. Т. 12, № 1. С. 20–43.
- Зазнаев О.И. Полупрезидентская система: политико-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук, Казань, 2006.
- Зазнаев О.И. Индексный анализ полупрезидентских государств Европы и постсоветского пространства // *Политические исследования*. 2007. № 2. С. 146–164.
- Тев Д.Б. Высокопоставленные региональные администраторы: особенности карьеры после ухода с должности // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2015. Т. XVIII, № 4 (81). С. 37–52.
- Тев Д.Б. (а) Федеральная административная элита России: образовательные характеристики // *Мир России*. 2016. Т. 25, № 3. С. 76–96.
- Тев Д.Б. (б) Экономическая элита РФ: опыт работы в политико-административной сфере // *Полития*. 2016. № 2 (81). С. 89–108.
- Тев Д.Б. Депутаты Государственной Думы РФ: особенности карьеры после прекращения полномочий // *Социологическое обозрение*. 2018. Т. 17, № 1. С. 106–133.
- Тев Д.Б. Члены правительства РФ: особенности постправительственной карьеры // *Мир России*. 2019. Т. 28, № 4. С. 6–29.
- Baturo A., Arlow J. Is there a 'revolving door' to the private sector in Irish politics? // *Irish Political Studies*. 2018. № 33 (3). P. 381–406.
- Baturo A., Mikhaylov S. Blair disease? Business careers of the former democratic heads of state and government // *Public Choice*. 2016. № 166 (3–4). P. 335–354.
- Bennett A.J. *The American President's Cabinet: from Kennedy to Bush*. London: Palgrave Macmillan, 1996. 263 p.
- Bertrand M., Kramarz F., Schoar A., Thesmar D. Politicians, Firms and the Political Business Cycle: Evidence from France / Center for Research in Economics and Statistics, March 15, 2007. URL: http://www.crest.fr/ckfinder/userfiles/files/pageperso/kramarz/politics_060207_v4.pdf (дата обращения: 16.04.2017).
- Blondel J. *The Post-Ministerial Careers // The Profession of Government Minister in Western Europe* / ed. by Blondel J., Thiebault J.-L. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1991. P. 153–173.
- Boubakri N., Cosset J.-C., Saffar W. The Impact of Political Connections on Firms' Operating Performance and Financing Decisions // *Journal of Financial Research*. 2012. № 35 (3). P. 397–423.
- Boubakri N., Guedhami O., Mishra D., Saffar W. Political Connections and the Cost of Equity Capital // *Scientific Literature Digital Library*. 2008. № 10. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.175.6368&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 16.04.2017).
- Carretta A., Farina V., Gon A., Parisi A. Politicians "on board"! Do political connections affect banking activities in Italy? // *European Management Review*. 2012. № 9 (2). P. 75–83.

Claessen C., Bailer S. What happens after? An analysis of post-parliamentary private sector career positions in Germany and the Netherlands. Paper prepared for the workshop „Institutional Determinants of Legislative Coalition Management”, 16–19 November 2015, Tel Aviv University, Israel. URL: <https://www.sv.uio.no/isv/english/research/projects/evolution-parliamentarism/events/seminars/claessenbailerwhathappensafer.pdf> (дата обращения: 17.08.2018).

Claveria S., Verge T. Post-ministerial occupation in advanced industrial democracies: Ambition, individual resources and institutional opportunity structures // *European Journal of Political Research*. 2015. № 54 (4). P. 819–835.

Cohen J.E. The Dynamics of the “Revolving Door” on the FCC // *American Journal of Political Science*. 1986. № 30 (4). P. 689–708. *Costa Pinto A., Cotta M., Tavares de Almeida P.* Beyond Party Government? Technocratic Trends in Society and in the Executive // *Technocratic Ministers and Political Leadership in European Democracies* / ed. by A. Costa Pinto, M. Cotta, P. Tavares de Almeida/ London: Palgrave, 2017. P. 1–27.

Costa Pinto A., Tavares de Almeida P. The Primacy of Experts? Non-partisan Ministers in Portuguese Democracy // *Technocratic Ministers and Political Leadership in European Democracies* / ed. by A. Costa Pinto, M. Cotta, P. Tavares de Almeida/ London: Palgrave, 2017. P. 111–137.

De Winter L. Parliamentary and Party Pathways to the Cabinet // *The Profession of Government Minister in Western Europe* / ed. by J. Blondel, J.-L. Thiebault/ Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1991. P. 44–69.

Diermeier D., Keane M., Merlo A. A Political Economy Model of Congressional Careers // *American Economic Review*. 2005. № 95 (1). P. 347–373.

Dombrovsky V. Do Political Connections Matter? Firm-Level Evidence from Latvia. Stockholm School of Economics in Riga. Research paper № 3. 07.2008. URL: <http://www.biceps.org/assets/docs/izpetes-raksti/ResearchPaperNo3> (дата обращения: 14.03.2017).

Dörrenbächer N. Patterns of post-cabinet careers: When one door closes another door opens? // *Acta Politica*. 2016. № 51 (4). P. 472–491.

Dowding K., Dumont P. (eds.) *The Selection of Ministers in Europe: Hiring and Firing*. London: Routledge, 2009. 235 p.

Faccio M. Differences between Politically Connected and Nonconnected Firms: A Cross-Country Analysis // *Financial Management*. 2010. № 39 (3). P. 905–928.

Faccio M., Masulis R.W., McConnell J.J. *Political connections and corporate bailouts* // *Journal of Finance*. 2006. № 61 (6). P. 2597–2635.

Fan J.P.H., Wong T.J., Zhang T. Politically Connected CEOs, Corporate Governance, and the Post-IPO Performance of China’s Partially Privatized Firms // *Journal of Applied Corporate Finance*. 2014. № 26 (3). P. 85–95.

Fish M.S., Kroenig M. *The Handbook of National Legislatures: A Global Survey*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 800 p.

Freitag P.J. The Cabinet and Big Business: A Study of Interlocks // *Social Problems*. 1975. № 23 (2). P. 137–152.

Goldman E., Rocholl J., So J. Do Politically Connected Boards Affect Firm Value? // *Review of Financial Studies*. 2009. № 22 (6). P. 2331–2360.

Goldman E., Rocholl J., So J. Politically Connected Boards of Directors and The Allocation of Procurement Contracts // *Review of Finance*. 2013. № 17 (5). P. 1617–1648.

Herrick R., Nixon D.L. Is There Life after Congress? Patterns and Determinants of Post-Congressional Careers // *Legislative Studies Quarterly*. 1996. № 21 (4). P. 489–499.

Hillman A.L. Politicians on the Board of Directors: Do Connections Affect the Bottom Line? // *Journal of Management*. 2005. № 31 (3). P. 464–481.

Hoffmann-Lange U. Theory-Based Typologies of Political Elites // *The Palgrave Handbook of Political Elites* / ed. by H. Best, J. Higley. London: Palgrave Macmillan, 2018. P. 53–68.

Huskey E. (a). Elite recruitment and state-society relations in technocratic authoritarian regimes: The Russian case // *Communist and Post-Communist Studies*. 2010. № 43 (4). P. 363–372.

Huskey E. (b). Pantouflage à la russe: The Recruitment of Russian Political and Business Elites // *Russian Politics from Lenin to Putin* / ed. by S. Fortescue. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010. P. 185–204.

Kang J.-K., Zhang L. From Backroom to Boardroom: Role of Government Directors in U.S. Public Firms and Their Impact on Performance, 2015. URL: <https://ssrn.com/abstract=2115367> (дата обращения: 19.08.2016).

Keane J. Life after Political Death: The Fate of Leaders after Leaving High Office // *Dispersed Democratic Leadership Origins, Dynamics, and Implications* / ed. by J. Kane, H. Patapan, P. Hart. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 279–298.

Kim J.-H. Determinants of post-congressional lobbying employment // *Economics of Governance*. 2013. № 14 (2). P. 107–126.

Kryshтанovskaya O., White S. Losing Power in Russia // *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. 2005. № 21 (2). P. 200–222

Luechinger S., Moser C. The Value of the Revolving Door: Political Appointees and the Stock Market. CESifo Working Paper No. 3921, 2012. URL: http://www.cesifo-group.de/portal/page/portal/DocBase_Content/WP/WP-CESifo_Working_Papers/wp-cesifo-2012/wp-cesifo-2012-08/cesifo1_wp3921.pdf (дата обращения: 07.12.2016).

Nicholls K. The Dynamics of National Executive Service: Ambition Theory and the Careers of Presidential Cabinet Members // *Western Political Quarterly*. 1991. № 44 (1). P. 149–172.

Niessen A., Ruenzi S. Political Connectedness and Firm Performance: Evidence from Germany // *German Economic Review*. 2010. № 11 (4). P. 441–464. *Parker G.R., Parker S.L., Dabros M.S.* The Labor Market for Politicians: Why Ex-Legislators Gravitare to Lobbying // *Business & Society*. 2013. Vol. 52. № 3. P. 427–450.

Prewitt K., Nowlin W. Political Ambitions and the Behavior of Incumbent Politicians // *Western Political Quarterly*. 1969. № 22 (2). P. 298–308.

Saeed M.A. Do Political Connections Matter? Empirical Evidence from Listed Firms in Pakistan. PhD Thesis. London: Middlesex University, 2013. URL: <http://eprints.mdx.ac.uk/12361/1/MASaeed%20thesis.pdf> (дата обращения: 06.01.2017).

Samuels D. Ambition, Federalism, and Legislative Politics in Brazil. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 248 p.

Santos F.G.M., Pegurier F.J.H. Political Careers in Brazil: Long-term Trends and Cross-sectional Variation // *Regional & Federal Studies*. 2011. № 21 (2). P. 165–183.

Semenova E. Ministerial and Parliamentary Elites in an Executive-Dominated System: Post-Soviet Russia 1991–2009 // *Comparative Sociology*. 2011. № 10 (6). P. 908–927.

Semenova E. Russia: cabinet formation and careers in a superpresidential system // *The Selection of Ministers around the World* / ed. by K. Dowding, P. Dumont. London; New York: Routledge, 2015. P. 139–155.

Semenova E. Recruitment and Careers of Ministers in Central Eastern Europe and Baltic Countries // *Technocratic Ministers and Political Leadership in European Democracies* / ed. by A. Costa Pinto, M. Cotta, P. Tavares de Almeida. London: Palgrave, 2017. P. 173–202.

Shevchenko I. Easy Come, Easy Go: Ministerial Turnover in Russia, 1990–2004 // *Europe-Asia Studies*. 2005. № 57 (3). P. 399–428.

Stolz K., Fischer J. Post-Cabinet Careers of Regional Ministers in Germany, 1990–2011 // *German Politics*. 2014. № 23 (3). P. 157–173.

Stolz K., Kintz M. Post-Cabinet Careers in Britain and the US: Theory, Concepts and Empirical Illustrations. Paper prepared for the ECPR General Conference 2014 Glasgow, September 3–6, 2014. URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/8127572d-9f46-4c11-8238-2b6ca8e2e14a.pdf> (дата обращения: 07.12.2014).

Theakston K. Life after Political Death: Former Leaders in Western Democracies // *Representation*. 2012. № 48 (2). P. 139–149.

Theakston K., Vries J. de. Introduction // *Former Leaders in Modern Democracies: Political Sunsets* / ed. by K. Theakston, J. Vries de. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012. P. 1–11.

Источники

25 самых дорогих руководителей компаний: ежегодный рейтинг Forbes // *Forbes.ru*. 24.11.2016. URL: <http://www.forbes.ru/photogallery/333321-25-samyh-dorogih-rkovoditeley-kompaniy-ezhegodnyu-reyting-forbes> (дата обращения: 25.11.2016).

Барахова А. Прогульщики осеннего созыва // *Коммерсантъ*. 15.07.2010. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1419792> (дата обращения: 17.03.2017).

Березанская Е. Кто в России получает самую большую зарплату // *Forbes.ru*. 19.11.2012. URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya/rating/kompanii/211481-gosudarevyslugi-kto-v-rossii-poluchaet-samuyu-bolshuyu-zarplatu> (дата обращения: 18.03.2018).

Бизнесмен в суде Лондона решил вернуть деньги на покупку виллы Чигиринского // Деловая газета «Взгляд». 05.12.2012. URL: <https://vz.ru/news/2012/12/5/610449.html> (дата обращения: 14.12.2017).

Буравцева М. Есть ли жизнь после госслужбы // Ведомости. 21.06.2013. URL: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2013/06/21/zhizn_posle_gosslužby (дата обращения: 22.06.2013).

Бутрин Д., Гизатулин Р. Виталий Артюхов ищет работу. Обратно в Мин-природы его наверняка не возьмут // Коммерсантъ. 15.03.2004. № 45 (2884). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/457448> (дата обращения: 16.04.2018).

Винокуров А. Депутатов отчислят за прогулы // Gazeta.ru. 17.10.2016. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/10/17_a_10255781.shtml (дата обращения: 18.10.2016).

Волкова О. Ученые назвали политические связи главным источником богатства в России // RBC.ru. 11.03.2016. URL: <http://www.rbc.ru/economics/11/03/2016/56e2a1ac9a7947f56bedc71a> (дата доступа: 17.09.2016).

Галимова Н., Орехин П. Чиновники не обеднеют. Зарплаты в правительстве и администрации президента в 7 раз выше, чем по стране // Gazeta.ru. 27.02.2015. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2015/02/27/6429373.shtml> (дата обращения: 18.02.2018).

Гизатулин Р., Бутрин Д. У природы взяли свое. Что успел надеть Виталий Артюхов за последние два часа работы // Коммерсантъ. 21.03.2004. № 44 (2883). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/456942> (дата обращения: 03.05.2018).

Дмитриенко Д. Первый глава российской таможни оказался долларовым мультимиллионером // Ведомости. 06.12.2012. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/12/06/osnovatel_rossijskoj_tamozhni_okazalsya_dollarovym#cut (дата обращения: 09.01.2018).

Доходы в образовании — национальный рейтинг // Движение Обрнадзор. 03.09.2014. URL: <http://обрнадзор.рф/вдействи/рейтингдоходов> (дата обращения: 03.12.2017).

Доходы первых лиц: сколько зарабатывают в Кремле и правительстве // ТАСС. 15.04.2015. URL: <http://tass.ru/politika/1904809/> (дата обращения: 17.10.2018).

Иваницкая М. Генералы в серых костюмах: сколько зарабатывают в Кремле и Белом доме // Forbes.ru. 12.03.2013. URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya/vlast/235448-general-y-v-seryh-kostyumah-skolko-zarabatyvayut-v-kremle-i-belom-dome> (дата обращения: 11.01.2018).

Конюхова К. Пять самых богатых ректоров страны. Разбираемся: сколько получают руководители вузов и их сотрудники // Комсомольская правда. 21.12.2015. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26473.5/3342648/> (дата обращения: 17.01.2018).

Копалкина Е., Ткачёв И., Губернаторов Е. Минфин впервые раскрыл зарплаты министров // RBC.ru. 27.12.2017. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/12/2017/5a4264ba9a79472a5bcfc5d5> (дата обращения: 28.12.2017).

Медведев предложил законодательно бороться с депутатами-прогульщиками // РИА Новости. 02.04.2010. URL: <https://ria.ru/politics/20100402/217844656.html> (дата обращения: 07.07.2018).

Орлов Д. 100 ведущих политиков России в декабре 2017 года // Независимая газета. 28.12.2017. URL: http://www.ng.ru/ideas/2017-12-28/100_politics281217.html (дата обращения: 17.01.2018).

Пять экс-министров стали помощниками президента РФ, один — советником // РИА Новости. 22.05.2012. URL: <https://oldimg1.ria.ru/politics/20120522/655059161.html> (дата обращения: 25.05.2018).

Россия рухнула до уровня Африки в мировом рейтинге верховенства закона // Finanz.ru. 21.10.2016. URL: <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/rossiya-rukhnula-do-urovnya-afriki-v-mirovom-reytinge-verkhovenstva-zakona-1001471865> (дата обращения: 09.11.2017).

Сколько платят депутатам в Европе и в России // Euronews. 12.04.2016. URL: <http://ru.euronews.com/2016/04/12/who-are-the-best-paid-mps-in-the-eu> (дата обращения: 17.12.2017)

Совфед одобрил закон о лишении мандатов депутатов-прогульщиков // РИА Новости. 27.04.2016. URL: <https://ria.ru/politics/20160427/1421401640.html> (дата обращения: 29.04.2016).

Составы правительств с 1990 по 1998 год // Российская газета. 21.02.2011. URL: <https://rg.ru/2011/02/21/pravitelstvo-sostav.html> (дата обращения: 11.11.2017).

Составы правительств Российской Федерации // Российская газета. 21.02.2011. URL: <https://rg.ru/2011/02/21/primakov-pravitelstvo.html> (дата обращения: 11.11.2017).

Сотрудники администрации президента лидируют в рейтинге зарплат // BFM.ru. 27.11.2012. URL: <https://www.bfm.ru/news/200765> (дата обращения: 11.03.2018).

Судьбы бывших глав российских регионов. Фонд «Петербургская политика», 2012. URL: http://old.fpp.spb.ru/former_2012-11.php (дата доступа: 25.12.2012).

Таможня дает добро: как первый глава российской таможни стал миллионером // Forbes.ru. 06.12.2012. URL: <http://www.forbes.ru/news/230530-eks-glava-rossiiskoi-tamozhni-priznal-sebya-multimillionerom-v-londonskom-sude> (дата обращения: 01.02.2018).

Тутушкин А., Дерягина О., Дербилова Е. Артюхов расщедрился // Ведомости. 12.03.2004. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2004/03/12/artuuhov-rasschedrilsya> (дата обращения: 14.02.2018).

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 18.03.2018).

Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/>

online.cgi?req=doc&base=LAW&n=221433&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5471911564510752#05149920707679294 (дата обращения: 12.12.2017).

Якорева А., Жолобова М., Мязина Е. Исследование РБК: сколько заработали сотрудники госкомпаний в 2015 году // RBC.ru. 17.02.2016. URL: <https://www.rbc.ru/research/business/17/02/2016/56c38c9d9a794798ed4f8e69> (дата обращения: 11.02.2018).

Corruption Perceptions Index 2017. URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017 (дата обращения: 21.02.2018).

Our crony-capitalism index: Planet Plutocrat // The Economist. 15.03.2014. URL: <http://www.economist.com/news/international/21599041-countries-where-politically-connected-businessmen-are-most-likely-prosper-planet> (дата обращения: 05.09.2015).

CAREER AFTER LEAVING THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION: SOME CHARACTERISTICS

D. Tev

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2019.6.1.6>

Abstract. *The article analyzes the post-government career of members of the Russian government. The empirical basis of the study is a database including biographical questionnaires of 221 members of the post-Soviet (acting since November 1991) governments of Russia, which, as of August 2017, had at least once dropped out of the highest body of executive power. The main institutional channels were identified within which a post-government career takes place. The most important place of work for members of the government immediately after leaving office are administrative structures. Most of the former government officials worked in commercial organizations, but the transitions to business are mostly indirect. Representative bodies (primarily the State Duma), as well as educational and scientific institutions, serve as a less significant channel for a post-government career. In general, the majority of members of the government after resignation at one time or another occupied such positions that allow them to be attributed to elites of different levels (federal, regional, etc.) and functional specialization (administrative, economic, political, etc.), which indicates certain stability of elite membership. The features of the post-government career are discussed in the article in connection with the characteristics of the economic and political structure of Russia ("crony capitalism", the weakness of parliament etc.).*

Keywords: *government, post-government career, elite, business, administration, parliament.*

References

- Baturo A., Arlow J. Is there a 'revolving door' to the private sector in Irish politics? *Irish Political Studies*, 2018, 33 (3), pp. 381–406.
- Baturo A., Mikhaylov S. Blair disease? Business careers of the former democratic heads of state and government, *Public Choice*, 2016, 166 (3–4), pp. 335–354.
- Bennett A.J. *The American President's Cabinet: from Kennedy to Bush*. London: Palgrave Macmillan, 1996, 263 p.
- Bertrand M., Kramarz F., Schoar A., Thesmar D. *Politicians, Firms and the Political Business Cycle: Evidence from France*. Center for Research in Economics and Statistics, March 15, 2007. URL: http://www.crest.fr/ckfinder/userfiles/files/pageperso/kramarz/politics_060207_v4.pdf (accessed: 16.04.2017).
- Blondel J. The Post-Ministerial Careers. In: *The Profession of Government Minister in Western Europe*. Ed. by Blondel J., Thiebault J.-L. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1991, pp. 153–173.
- Boubakri N., Cosset J.-C., Saffar W. The Impact of Political Connections on Firms' Operating Performance and Financing Decisions. *Journal of Financial Research*, 2012, 35 (3), pp. 397–423.
- Boubakri N., Guedhami O., Mishra D., Saffar W. *Political Connections and the Cost of Equity Capital*. Scientific Literature Digital Library. 10.2008. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.175.6368&rep=rep1&type=pdf> (accessed: 16.04.2017).
- Carretta A., Farina V., Gon A., Parisi A. Politicians "on board"! Do political connections affect banking activities in Italy? *European Management Review*, 2012, 9 (2), pp. 75–83.
- Claessen C., Bailer S. *What happens after? An analysis of post-parliamentary private sector career positions in Germany and the Netherlands*. Paper prepared for the workshop „Institutional Determinants of Legislative Coalition Management”, 16–19 November 2015, Tel Aviv University, Israel. URL: <https://www.sv.uio.no/isv/english/research/projects/evolution-parliamentarism/events/seminars/claessenbailerwhathappensafter.pdf> (accessed: 17.08.2018).
- Claveria S., Verge T. Post-ministerial occupation in advanced industrial democracies: Ambition, individual resources and institutional opportunity structures. *European Journal of Political Research*, 2015, 54 (4), pp. 819–835.
- Cohen J.E. The Dynamics of the "Revolving Door" on the FCC. *American Journal of Political Science*, 1986. № 30 (4), pp. 689–708.
- Costa Pinto A., Cotta M., Tavares de Almeida P. Beyond Party Government? Technocratic Trends in Society and in the Executive. In: *Technocratic Ministers and Political Leadership in European Democracies*. Ed. by Costa Pinto A., Cotta M., Tavares de Almeida P. London: Palgrave, 2017, pp. 1–27.
- Costa Pinto A., Tavares de Almeida P. The Primacy of Experts? Non-partisan Ministers in Portuguese Democracy. In: *Technocratic Ministers and Political Leadership in European Democracies*. Ed. by Costa Pinto A., Cotta M., Tavares de Almeida P. London: Palgrave, 2017, pp. 111–137.

De Winter L. Parliamentary and Party Pathways to the Cabinet. In: *The Profession of Government Minister in Western Europe*. Ed. by Blondel J., Thiebault J.-L. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1991, pp. 44–69.

Diermeier D., Keane M., Merlo A. A Political Economy Model of Congressional Careers. *American Economic Review*, 2005, 95 (1), pp. 347–373.

Dörrenbächer N. Patterns of post-cabinet careers: When one door closes another door opens? *Acta Politica*, 2016, 51 (4), pp. 472–491.

Dowding K., Dumont P. (eds.) *The Selection of Ministers in Europe: Hiring and Firing*. London: Routledge, 2009, 235 p.

Faccio M. Differences between Politically Connected and Nonconnected Firms: A Cross-Country Analysis. *Financial Management*, 2010, 39 (3), pp. 905–928.

Faccio M., Masulis R. W., McConnell J.J. *Political connections and corporate bailouts*. *Journal of Finance*, 2006, 61 (6), pp. 2597–2635.

Fan J.P.H., Wong T.J., Zhang T. Politically Connected CEOs, Corporate Governance, and the Post-IPO Performance of China's Partially Privatized Firms. *Journal of Applied Corporate Finance*, 2014, 26 (3), pp. 14–24.

Fish M.S., Kroenig M. *The Handbook of National Legislatures: A Global Survey*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009, 800 p.

Freitag P.J. The Cabinet and Big Business: A Study of Interlocks. *Social Problems*, 1975, 23 (2), pp. 137–152.

Gladysheva A.A., Kishilova Ju.O. Vliyanie politicheskikh svyazey i gosudarstvennoj sobstvennosti na dejatel'nost' firm v Rossii [The Influence of Political Connections and Government Ownership on Firm Performance: Evidence From Russia]. *Journal of Corporate Finance Research*, 2018, 12 (1), pp. 20–43. (In Russian)

Goldman E., Rocholl J., So J. Do Politically Connected Boards Affect Firm Value? *Review of Financial Studies*, 2009, 22 (6), pp. 2331–2360.

Goldman E., Rocholl J., So J. Politically Connected Boards of Directors and The Allocation of Procurement Contracts. *Review of Finance*, 2013, 17 (5), pp. 1617–1648.

Herrick R., Nixon D.L. Is There Life after Congress? Patterns and Determinants of Post-Congressional Careers. *Legislative Studies Quarterly*, 1996, 21 (4), pp. 489–499.

Hillman A.L. Politicians on the Board of Directors: Do Connections Affect the Bottom Line? *Journal of Management*, 2005, 31 (3), pp. 464–481.

Hoffmann-Lange U. Theory-Based Typologies of Political Elites. In: *The Palgrave Handbook of Political Elites*. Ed. by Best H., Hingley J. London: Palgrave Macmillan, 2018, pp. 53–68.

Huskey E. (a). Elite recruitment and state-society relations in technocratic authoritarian regimes: The Russian case, *Communist and Post-Communist Studies*, 2010, 43 (4), pp. 363–372.

Huskey E. (b). Pantouflage à la russe: The Recruitment of Russian Political and Business Elites. In: *Russian Politics from Lenin to Putin*. Ed. by Fortescue S. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010, pp. 185–204.

Kang J.-K., Zhang L. *From Backroom to Boardroom: Role of Government Directors in U.S. Public Firms and Their Impact on Performance*, 2015. URL: <https://ssrn.com/abstract=2115367> (accessed: 19.08.2016).

Keane J. Life after Political Death: The Fate of Leaders after Leaving High Office. In: *Dispersed Democratic Leadership Origins, Dynamics, and Implications*. Ed. by Kane J., Patapan H., Hart P. Oxford: Oxford University Press, 2009, pp. 279–298.

Kim J.-H. Determinants of post-congressional lobbying employment. *Economics of Governance*, 2013, 14 (2), pp. 107–126.

Kryshtanovskaya O., White S. Losing Power in Russia. *Journal of Communist Studies and Transition Politics*, 2005, 21 (2), pp. 200–222

Luechinger S., Moser C. *The Value of the Revolving Door: Political Appointees and the Stock Market*. CESifo Working Paper No. 3921, 2012. URL: http://www.cesifo-group.de/portal/page/portal/DocBase_Content/WP/WP-CESifo_Working_Papers/wp-cesifo-2012/wp-cesifo-2012-08/cesifo1_wp3921.pdf (accessed: 07.12.2016).

Nicholls K. The Dynamics of National Executive Service: Ambition Theory and the Careers of Presidential Cabinet Members. *Western Political Quarterly*, 1991, 44 (1), pp. 149–172.

Niessen A., Ruenzi S. Political Connectedness and Firm Performance: Evidence from Germany. *German Economic Review*, 2010, 11 (4), pp. 441–464.

Parker G.R., Parker S.L., Dabros M.S. The Labor Market for Politicians: Why Ex-Legislators Gravitate to Lobbying. *Business & Society*, 2013, 52 (3), pp. 427–450.

Prewitt K., Nowlin W. Political Ambitions and the Behavior of Incumbent Politicians. *Western Political Quarterly*, 1969, 22 (2), pp. 298–308.

Saeed M.A. *Do Political Connections Matter? Empirical Evidence from Listed Firms in Pakistan*. PhD Thesis. London: Middlesex University, 2013. URL: <http://eprints.mdx.ac.uk/12361/1/MASaeed%20thesis.pdf> (accessed: 06.01.2017).

Samuels D. *Ambition, Federalism, and Legislative Politics in Brazil*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003, 248 p.

Santos F.G.M., Pegurier F.J.H. Political Careers in Brazil: Long-term Trends and Cross-sectional Variation. *Regional & Federal Studies*, 2011, 21 (2), pp. 165–183.

Semenova E. Ministerial and Parliamentary Elites in an Executive-Dominated System: Post-Soviet Russia 1991–2009. *Comparative Sociology*, 2011, 10 (6), pp. 908–927.

Semenova E. Russia: cabinet formation and careers in a superpresidential system. In: *The Selection of Ministers around the World*. Ed. by Dowding K., Dumont P. London; New York: Routledge, 2015, pp. 139–155.

Semenova E. Recruitment and Careers of Ministers in Central Eastern Europe and Baltic Countries. In: *Technocratic Ministers and Political Leadership in European Democracies*. Ed. by Costa Pinto A., Cotta M., Tavares de Almeida P. London: Palgrave, 2017, pp. 173–202.

Shevchenko I. Easy Come, Easy Go: Ministerial Turnover in Russia, 1990–2004. *Europe-Asia Studies*, 2005, 57 (3), pp. 399–428.

Stolz K., Fischer J. Post-Cabinet Careers of Regional Ministers in Germany, 1990–2011. *German Politics*, 2014, 23 (3), pp. 157–173.

Stolz K., Kintz M. *Post-Cabinet Careers in Britain and the US: Theory, Concepts and Empirical Illustrations*. Paper prepared for the ECPR General Conference 2014 Glasgow, September 3–6, 2014. URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/8127572d-9f46-4c11-8238-2b6ca8e2e14a.pdf> (accessed: 07.12.2014).

Tev D.B. Vysokopostavlennye regional'nye administratory: osobennosti kar'ery posle uhoda s dolzhnosti [Professional Careers of Senior Regional Officials after Leaving Office]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2015, XVIII, 4 (81), pp. 37–52. (In Russian)

Tev D.B. (a). Federal'naja administrativnaja jelita Rossii: obrazovatel'nye harakteristiki [Russia's Federal Administrative Elite: Educational Characteristics]. *Mir Rossii* [World of Russia], 2016, 25, 3, pp. 76–96. (In Russian)

Tev D.B. (b). Jekonomicheskaja jelita RF: opyt raboty v politiko-administrativnoj sfere [Economic elite of the Russian Federation: work experience in political administrative sphere]. *Politija* [The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia], 2016, 2 (81), pp. 89–108. (In Russian)

Tev D.B. Deputaty Gosudarstvennoj Dumy RF: osobennosti kar'ery posle prekrashhenija polnomochij [Deputies of the State Duma of the Russian Federation: Career Characteristics after the Termination of Office]. *Sociologicheskoe obozrenie* [The Russian Sociological Review], 2018, 17 (1), pp. 106–133. (In Russian). (In Russian)

Tev D.B. (2019). Chleny pravitel'stva RF: osobennosti postpravitel'stvennoj kar'ery [Members of the Russian Government: Features of Post-government Careers]. *Mir Rossii* [World of Russia], 2019, 28 (4), pp. 6–29. (In Russian)

Theakston K. Life after Political Death: Former Leaders in Western Democracies. *Representation*, 2012, 48 (2), pp. 139–149.

Theakston K., Vries J. de. Introduction. In: *Former Leaders in Modern Democracies: Political Sunsets*. Ed. by Theakston K., Vries J. de. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012, pp. 1–11.

Zaznaev O.I. *Poluprezidentskaja sistema: politiko-pravovoj analiz. Avtoferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora juridicheskikh nauk* [Semi-presidential system: political and legal analysis. Abstract of dissertation for the degree of Doctor of Law]. Kazan', 2006. 42 p.

Zaznaev O.I. Indeksnyj analiz poluprezidentskih gosudarstv Evropy i post-sovetskogo prostranstva [Index analysis of semi-presidential states of Europe and the post-Soviet space]. *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political Studies], 2007, 2, pp. 146–164. (In Russian)